



Книги Андрея Белянина,
вышедшие в
«Издательстве АЛЬФА-КНИГА»

Трилогия «МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»

«МЕЧ БЕЗ ИМЕНИ»

«СВИРЕПЫЙ ЛАНДГРАФ»

«ВЕК СВЯТОГО СКИМИНОКА»



Дилогия «МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»

«МОЯ ЖЕНА — ВЕДЬМА»

«СЕСТРЁНКА ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ»



«ДЖЕК СУМАСШЕДШИЙ КОРОЛЬ»

«РЫЖИЙ И ПОЛОСАТЫЙ»

«РЫЖИЙ РЫЦАРЬ»

«ВКУС ВАМПИРА»

«ОХОТА НА ГУСАРА»

«МОЦАРТ»

«СОТНИК И БАСУРМАНСКИЙ ЦАРЬ»

«НОЧЬ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ»

«ИЗГОНЯЮЩИЙ БЕСОВ»

«ОРДЕН БЕСОГОНОВ»

«БЕСОГОН НА ВЗВОДЕ!»



«ДЕМОН ПО ВЫЗОВУ»

«ДЕМОН С СОСДЕЙНЬ УЛИЦЫ»



Дилогия «КАЗАК НА ТОМ СВЕТЕ»

«КАЗАК В РАЮ»

«КАЗАК В АДУ»



Трилогия «ААРГХ»

«ААРГХ»

«ААРГХ В ЭЛЬФЯТНИКЕ»

«ААРГХ НА ТРОНЕ»



В соавторстве с Галиной Черной

«ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОБОРОТНЕНЬ»

«КАНИКУЛЫ ОБОРОТНЕЙ»

«ХРОНИКИ ОБОРОТНЕЙ»

«ВОЗВРАЩЕНИЕ ОБОРОТНЕЙ»

«ИСТОРИИ ОБОРОТНЕЙ»

«ПРИКЛЮЧЕНИЯ ОБОРОТНЕЙ»

«АРХИВЫ ОБОРОТНЕЙ»

«МЕМУАРЫ ОБОРОТНЕЙ»

«ЛАЙНЕР ВАМПИРОВ»

«ВСЕ АРЕСТОВАНЫ!»

«ОТЕЛЬ «У ПРИЗРАКА»



В соавторстве с Игорем Касиловым

«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ»

«ГАВРЮША И КРАСИВЫЕ.»

ДВА ДОМОВЫХ ДОМА»



С Пламеном Митревым (перевод и редакция)

«ВЕСЛОМ ПО ФЬОРДУ!»



С Христо Поштаковым (перевод и редакция)

«МЕЧ, МАГИЯ И ЧЕЛЮСТИ»

«ГАСИ АМЕРИКУ!»

Сериял

«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»

«ТАЙНЫЙ СЫСК ЦАРЯ ГОРОХА»

«ЛЕТУЧИЙ КОРАБЛЬ»

«ОТСТРЕЛ НЕВЕСТЫ»

«ДЕЛО ТРЕЗВЫХ СКОМОРОХОВ»

«ОПЕРГРУППА В ДЕРЕВНЕ»

«ЖЕНИТЬСЯ И ОБЕЗВРЕДИТЬ»

«РЖАВЫЙ МЕЧ ЦАРЯ ГОРОХА»

«ЧЁРНЫЙ МЕЧ ЦАРЯ КОЩЕЯ»

«ВЗЯТЬ ЖИВЫМ МЁРТВОГО»



Трилогия «БАГДАДСКИЙ ВОР»

«БАГДАДСКИЙ ВОР»

«ПОСРАМИТЕЛЬ ШАЙТАНА»

«ВЕРНИТЕ ВОРА!»



Цикл «ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»

«ОБОРОТНЫЙ ГОРОД»

«КОЛДУН НА ЗАВТРАК»

«ХВАТАЙ ИЛОВАЙСКОГО!»



Цикл «ГРАНИЧАРЫ»

«ЗАМОК БЕЛОГО ВОЛКА»

«ДОЧЬ БЕЛОГО ВОЛКА»

«КЛАН БЕЛОГО ВОЛКА»

«ЧЕСТЬ БЕЛОГО ВОЛКА»



Цикл «МОЙ УЧИТЕЛЬ ЛИС»

«МОЙ УЧИТЕЛЬ ЛИС»

«ЕГИПЕТСКАЯ СИЛА»

«ВОЗДУШНЫЙ ПОЦЕЛУЙ»



«ПАСТУХ МЕДВЕДЕЙ»

Стихи



«ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ АПОСТОЛ»

Стихи



«ЛАНА»



«ШАШКА»



«КИНЖАЛ»

«ГРУЗИНСКОЕ ОРУЖИЕ»



«САБЛЯ»



Андрей Белянин и его друзья

«КАЗАЧЬИ СКАЗКИ»

«ДНЕВНИК КОТА С ЛИМОНАДНЫМ ИМЕНОМ»

«ЧЕГО ХОДЯТ ДЕМОНЫ»

«АНГЕЛ БЫСТРОГО РЕАГИРОВАНИЯ»

«НЕ НАДО, АЗРИЭЛЛА!»



С Карен Махони (перевод и редакция)

«ТЕНЬ КОТА-ВАМПИРА»



С Дарьей Менделеевой

«УЧЕНИЦА ЦАРЯ ОБЕЗЬЯН»





ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН,
ДАРЬЯ МЕНДЕЛЕЕВА

УЧЕНИЦА ЦАРЯ ОБЕЗЬЯН



РОМАН

Москва, 2020
 **АРМАИДА**
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Б43

Серия основана в 1992 году

Выпуск 1223

Художник

И. Воронин

В книге использованы рисунки А. Кирковой

Белянин А. О., Менделеева Д.

Б43 Ученица царя обезьян: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 283 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-3124-3

— Как это не Китай?

— А так, это Россия.

— Снежная страна, населённая варварами и...

— Медведями с балалайками!

— За что?!

Прекрасный царь обезьян, Великий Мудрец, Равный Небу, освободившись от векового плена, обнаруживает себя в современном мире компьютеров, Интернета, такси, электрических лампочек, где наверняка сидят демоны. Он должен вернуться домой, на гору Плодов и Цветов! Но силы тьмы не хотят его возвращения. Может, поэтому рядом с ним оказалась его ученица. Блондинка, конечно... Хотя какого гаоляна, кто против?!

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Белянин А. О., Дарья Менделеева, 2020

© Рисунки, Алена Киркова, 2020

© Художественное оформление,

«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3124-3

Где я?!

Почему вдруг стало так темно? И тесно? Я упираюсь плечами, головы не поднять, ноги скрючены, колени давят на подбородок...

Хи-хи, нет, не могу поверить, что этот пустоголовый бык смог поймать меня!

Но я слышу, как он ревёт и бьёт копытами от восторга. Подожди, подожди, рогоносец... Неужели ты действительно думаешь, что так легко смог обвести вокруг пальца Великого Мудреца, Равного Небу? Сейчас я тебе покажу! Мне бы только выпрямиться, мне бы... я бы...

Проклятье! Плечи упираются в стенки темницы. Ничего не получается! А это животное только ещё больше хохочет...

Я размажу тебя по Великой Китайской стене, безмозглый яогуай!..

Как же здесь душно и пыльно... Может, удастся чихнуть погромче и превратить прочные стенки своей тюрьмы в тонкую бумагу? Было бы здорово.

Нет, чихнуть не получается.

Ничего не получается!

Почему?!

Бесконечность спустя

Что это за звуки? Какие странные голоса...

Сколько времени я здесь провёл? Наверное, тысячи лет, и я уже стал совсем сморщенным, как головастик, выброшенный из дурно пахнущего пруда под палящее солнце, или сушёный банан. Даже бык больше не приходит позлорадствовать.

Он спрятал меня где-то? Наверняка этот рогатый яогуай со своими погаными демонами сейчас устроил праздник в Пещере, скребущей облака, и думает, что может заставить мир навсегда забыть моё имя. Но я не позволю себя забыть!

Я — Великий Мудрец, Равный Небу! Я — каменная обезьяна, родившаяся на жерле вулкана из небесного камня! Я... ой!

Что происходит? Опять по голове...

За что-о?!

...В маленькую комнату панельной высотки ворвалось солнце, и Ольга на мгновение зажмурилась. Пожалуй, даже хорошо, что её окно выходит на детский сад. Дети, конечно, ужасно шумные, но зато не проспишь, с ними никакой будильник не нужен. Девушка зевнула, потянулась и поправила отдёрнутую занавеску.

Что ж, раз в университет сегодня не надо, значит, самое время заняться уборкой. Нужно в очередной раз доказать родителям, что она способна жить самостоятельно. Ольга осмотрелась: с чего бы начать? Потом сгребла мелочь со стола и привычно побросала монетку за монеткой в дешёвую керамическую копилку-обезьянку, поправила домашний халатик, собрала светлые волосы в хвост, надела жёлтые перчатки с ладошками в пупырышках. За работу!

С пылесосом по квартире, тёмные вещи в стиралку, весь мусор в два пакета, теперь на очереди полки и шкаф. Ольга осторожно встала на табурет, прошлась по корешкам книг, ловко вкрутила радужный веник в самые труднодоступные места на антресолях, протёрла фланелевой тряпкой стеклянные дверцы. Вроде всё чисто, не прицарпаешься.

Взгляд упал на шкатулку с украшениями. Девушка аккуратно смахнула пыль с резной шкатулки и уже вернула её на место, и тут вдруг табуретка покачнулась, Ольга пискнула, неаккуратно махнула рукой и зацепила рукавом халата копилку. Глухой «бздынь» с высоты в полтора метра — и вот на полу вместо уродливой обезьянки только черепки и два-три десятка монеток...

— Давно надо было выкинуть этот хлам, — проворчала блондинка, выбрала из осколков монеты, собрала черепки и выбросила в мусорное ведро. — Ну а теперь завтрак, — решила она, направляясь на кухню, но замерла на пороге.

На втором табурете, привалившись плечом к холодильнику, сидел молодой мужчина. Увидев, что она заметила его, незванный гость бросил в девушку монетку. И ещё одну. И ещё.

— Ай! — Ольга пыталась уворачиваться, но монеток у него было много, и кидался подозрительный гость очень метко.

— Ай, больно же!

— Хи-хи-хи! — осклабив белые зубы, хохотнул он в ответ.

— Вы... — Девушка прервалась, уворачиваясь от очередной монетки. — Ты кто такой?

— Хи-хи-хи! Ты мне скажи! — снова рассмеялся мужчина.

Ольга прикрыла кухонную дверь, прячась за ней от обстрела.

— Вот только разбей стекло в двери — убью кроваво! — шёпотом пообещала она, но незнакомец почему-то услышал.

— Понял.

Удивительно, но он действительно сразу перестал бросаться деньгами в хозяйству дома и вообще постарался принять самый благообразный вид, насколько это было возможно в его ситуации. На вид лет двадцать семь — двадцать восемь, грязный, тёмные волосы взъерошены, странная мешковатая одежда грязно-серого цвета. Кожа смуглая, глаза узкие, но лицо вроде приятное...

«Китаец? Кореец? Вьетнамец? Японец? Казах какой-нибудь?» — лихорадочно перечисляла Ольга, наблюдая за ним в приоткрытую щель.

— Что смотришь? — не выдержав, спросил гость.

— Любуюсь тобой, — саркастично ответила девушка, уже смелее распахивая дверь.

— О да, мне известно, что я красавец, — самодовольно улыбнувшись и слегка откинув голову, ответил мужчина. — Мне часто приходилось слышать об этом. Но я должен, раскрыв свою душу, как ладонь, честно сказать тебе, желтоволосая белокожая женщина, что моё каменное сердце холодно, словно лёд с вершины горы Золотого Дракона, и я никогда не смогу...

— Ты кто такой? — перебив его обещающую быть долгой речь, спросила Ольга, на всякий случай прикидывая, как далеко от неё находятся разделочные ножи и сколько времени ей понадобится, чтобы допрыгнуть до тумбочки, чтобы хоть чем-то вооружиться.

— Что? — сбившись, растерялся незванный гость.

— Кто ты такой? — с готовностью повторила блондинка, как бы невзначай делая пару шагов по направлению к стойке с ножами.

— Я? — искренне удивился мужчина. — Ты не знаешь, кто я?!

«Ага, под дурака косит... — догадалась девушка. — Надо и дальше тянуть время, пусть думает, что он контролирует ситуацию, пока я... быстренько... ап!»

— Ты кто такой? — уже гораздо уверенней повторила она, добравшись до ножей и встав рядом у плиты. — И как ты вообще тут оказался?

— О, наивная желтоволосая женщина... — равнодушно сомкнув веки, протянул узкоглазый. — Если ты думаешь, что сможешь нанести урон моему телу этим скромным орудием, которым только и можно, что пилить тушку цесарки (ведь оно ужасно тупое, и разрезать им давно ничего нельзя), то я развею твои иллюзии, хоть это и огорчит тебя. Мало того что я, обладающий семидесятю двумя магическими умениями, способен на очень многое, но сейчас мне даже не понадобится магия. Прежде чем твои белые пальчики дотянутся до рукояти этого несуразного, лишённого должного баланса клинка, я не только успею вырвать из твоей груди трепещущее сердце, но даже и съем его, наслаждаясь вкусом этого горячего сосуда жизни. Твоё бездыханное тело...

— Ты не ответил, — вновь прервала его речь бесцеремонная девушка.

— Ах да, — вспомнил её собеседник, легко перескакивая с одного на другое. — Твои вопросы законны, но бессмысленны. Разве не очевидно, что ты сама освободила меня, разбив моё узилище?

— Какое ещё узилище?

— Раскрой свой разум, глупая женщина! Откуда я могу знать?! Мне неизвестна форма или название моей страшной тюрьмы, потому что изнутри она напоминала каменный мешок с узкой прорехой в потолке. И в эту прореху ты, неразумная, иногда скидывала вот эти медяки, которые падали вниз, больно ударяя меня по голове! — Прорычав последние слова, он не выдержал и запустил ещё одной монеткой в Ольгу.

— Ай! В копилку, что ли?! — не поверила она. — Хочешь сказать, что ты сидел в этой уродской копилке-обезьяне?!

— Ну конечно! Обезьяна! Какая жестокая ирония... Уродливая обезьяна из обожжённой глины. Этот проклятый У Мован не мог не поиздеваться надо мной напоследок. Безмозглый бык и шутки у него дурацкие...

— Так, — решительно встав перед странным гостем, сказала Ольга. — Ты думаешь, я поверю, что ты сидел в этой маленькой копилке? Извини, мне не пять лет. В сказки не верю. Более правдоподобные версии будут?

— У меня нет версий, а есть лишь истина, которую ты уже услышала, но твой разум слишком приземлён, чтобы поверить в неё.

— Вот не надо оскорблений и лапши на уши, — не унималась девушка. — Говори, как ты сюда попал и кто ты такой, иначе я сейчас полицию вызову!

— Полиция? — приподняв мохнатую бровь, поинтересовался узкоглазый. — Это кто? Стражники?

— Типа того, — подумав, решила Ольга.

— Тогда зови их, мы все повеселимся... — равнодушно пожав плечами, ответил гость. — Что же касается твоего второго вопроса, то я не могу понять, как ты могла задать его? Вероятно, ты необразованна, словно мышь, крадущая рис с полей провинции Ухань.

— Чё?

— Знай же, белокожая женщина, что перед тобой сидит на этом неудобном табурете, словно на каменном троне, сам Великий Мудрец, Равный Небу, прекрасный царь обезьян Сунь Укун!

— Сунь что? Какой царь? Каких таких обезьян? Ты прикальвываешься, что ли?

У её собеседника нервно приподнялась верхняя губа, обнажив внушительные клыки, но он сделал пару глубоких вздохов, чтобы успокоиться, и терпеливо объяснил:

— Просто прими как данность, что сам Сунь Укун, прекрасный царь обезьян, рождённый на вулкане из небесного камня, сидит в твоей тесной хижине и проявляет смиренение, достойное самого Золотого Будды, чтобы объяснить тебе истину, которая и так лежит перед тобой словно жемчужина на серебряном блюде, но которую ты не желаешь понять. Весь Китай знает моё имя! Спроси любого крестьянина, любого вельможу, самого мелкого чиновника, монаха в самых изношенных одеждах, благородного генерала, увенчанного шра-

мами и славой, или даже Нефритового императора, чьи подвески на шляпе звенят, ударяясь друг о друга тяжёлыми бусинами под влиянием своеуравненного ветра, — все они сразу скажут тебе, кто такой...

— Я счастлива за императора, крестьян, бусины и весь Китай, — холодно ответила Ольга. — Но мы не в Китае, так что я не обязана знать какого-то там китайца. Вас вообще почти полтора миллиарда!

— Как это мы не в Китае?.. — Её гость удивлённо вскинул брови и, оглянувшись, впервые посмотрел в окно. — Но разве это не монастырский сад на вершине заснеженной горы, с которой мы спустимся в живописную долину, усыпанную цветами и плодородными полями крестьян, выращивающих рис с круглыми и овальными зёрнами, а также бурый рис, приготовление которого долго и...

Кажется, он сам понял, что увлёкся, явно заплыв не в ту сторону, поэтому предпочёл оборвать свой монолог на полуслове и вопросительно уставился на девушку.

— Не Китай?

— Ну, мягко говоря, нет, — пожав плечиками, сообщила она.

— Так что же это за земля, желтоволосая женщина? Не томи ожиданием прекрасного царя обезьян, не испытывай моё терпение, расскажи всё, что мне надлежит знать. И отойди наконец от этих смешных железных орудий, имеющих форму ножей, но недостойных называться ножами, они всё равно тебе не помогут.

Ольга тяжело вздохнула. В словах непонятного китайца была такая уверенность, что одна мысль хотя бы протянуть руку к ножу, казалась уже не самой лучшей.

— Ой, всё, ладно, — согласилась она, отступив на два шага и прислонившись спиной к стене. — Ты не в Китае, а в России. Мы не на горе, а в спальном районе. Сейчас зима, конец декабря. Снег в это время года совершенно нормальное явление. На улице, в принципе, тепло, но в такой одежке ты там околеешь.

— Хи-хи-хи... — очень медленно хихикнул гость, после чего резко изменился в лице и даже немножко позеленел.

— Я могу сварить тебе рисовую кашу в качестве утешения... — неуверенно добавила она. — Но потом ты сразу свалишь!



— Н-не в Китае? З-зима? В-всё это неправильно. Так, мне пора, женщина. Ты дала мне приют, и в благодарность за это не убью тебя. Прощай.

Он встал, подпрыгнул, потёр ладони одну о другую и...

— Так... как там...

Ольга молча смотрела на него, приподняв бровь и скрестив руки на груди.

— Почему не получается? — озадаченно пробормотал он.

— Что конкретно?

— Переместиться в пространстве. Или хотя бы во времени.

— А-а, подумаешь... У меня это тоже не получается, — фыркнула блондинка.

— Не смешно, женщина... — сурово ответил так называемый царь. — Из какого неведомого материала изготовлена твоя хижина? Может быть, он препятствует мне воспользоваться своими магическими умениями? Открой окно! Я оседлаю ветер и унесусь отсюда в свою прекрасную страну!

— Ага, щас! Бегу и спотыкаюсь окна распахивать! Ты вменяемый вообще? Зима на улице. Выметайся через дверь. Ну или могу балкон открыть, так уж и быть.

Через пару минут препирательств на тему «кто пойдёт впереди, а кто сзади, не ударит ли узкоглазый по голове доверчивую девушку, не даст ли по шее белокожая варварка прекрасному царю обезьян и так далее», девушка провела своего гостя в комнату, где, распахнув балконную дверь, выпустила его на балкон.

— Холодно! — едва не переходя на визг, закричал китаец, подпрыгнув почти до потолка. — Какой ледяной пол!!! Ты хочешь убить меня, женщина?!

— Нет, я хочу, чтобы ты поскорее исчез отсюда.

Ольга открыла окно и, с хрустом втащив на балкон примороженную москитную сетку, сделала широкий приглашающий жест рукой в сторону заснеженного парка.

— Вэлкам!

Китаец решительно сдвинул брови, высунул нос за окно, поёжился, помялся и сунулся обратно.

— Ветер ждёт, — язвительно напомнила хозяйка, так же ёжась.

Узкоглазый гость одарил её уничтожающим взглядом, но тем не менее, взяв два шага для разбега, щучкой выпрыгнул с

балкона и... по маковку ушёл в большущий мягкий сугроб, рухнув с высоты второго этажа.

Ольга от души рассмеялась. Что ж, этот китаец хоть и не-нормальный, но смешной. Вряд ли он представляет опасность. Вообще-то родители всегда учили её, что опасно доверять чужим людям. Да и Булгаков предупреждал, что нельзя разговаривать с незнакомцами. Всё правильно, но если бы загадочный царь обезьян хотел ограбить её, убить или ещё чего похуже — он бы уже давно это сделал.

А раз нет, так почему бы и не помочь человеку? Пока он не превратился в ледышку...

— Эй, ты, ничего себе не сломал? — спросила она у выкарабкивающегося из снега китайца. Мужчина сурово молчал, лишь пыхтел и одновременно стучал зубами, сбивая с себя снег и притаптывая замёрзшими ногами.

— Обойди дом, а лучше обеги, — предложила Ольга. — Найди четвёртый подъезд и заходи. Домофоном пользоваться умеешь?

— Что это ещё за неведомый артефакт?

— Ясно.

Она поставила оконную сетку обратно, закрыла балкон, накинула на плечи тёплую дутую куртку с капюшоном, сунула ноги в меховые тапки-лапки с невесомой подошвой и спустилась вниз. В подъезде было прохладно, но батареи хоть как-то грели.

Высунув нос из подъезда, Ольга увидела, что китаец бежит вдоль дома, высоко поднимая ноги и озираясь по сторонам. Она открыла дверь пошире, чтобы он увидел её.

— Давай шустрей, а то холодно!

— Холодно, холодно, холодно, — стучал зубами, как эхо повторил он, запрыгивая в подъезд и бегом поднимаясь на второй этаж. — Зачем ты живёшь в такой ужасной стране?!

— Ну я бы попросила... — проворчала блондинка, запуская гостя в квартиру. — Я, конечно, не патриотка, но совесть-то надо иметь? У нас тут красота вообще-то, настоящая зимняя сказка.

— У вас тут холод! Снег! Смерть! — возопил капризный китаец. — Я должен срочно покинуть это проклятое место и никогда сюда не возвращаться! Ты должна поднять меня выше, на крышу этого огромного, как гора, здания. Спрыгнув с кры-

ши, я точно смогу оседлать ветер и улечу в прекрасную Поднебесную!

— Ага, нашёл дурочку. Так и скажи, что хочешь суициднуться, вот и вешаешь мне лапшу на уши, — искренне разозлилась Ольга, пропуская гостя в дом. — Вот только я тебе помочь не буду. Мне, знаешь ли, не хочется сидеть в тюрьме из-за того, что тебе жить надоело. Ни на какую крышу ты не выйдешь. И никуда не спрыгнешь, хватит, напрыгался уже. Хочешь — выметайся и своди счёты со своей жизнью где-нибудь подальше. А меня в соучастницы преступления не втягивай. Мне ещё диссер писать.

— Я не хочу умирать, глупая ты женщина! Я просто хочу оседлать ветер и улететь в Китай!!! — закричал отогревающийся мужчина. — Почему мои магические способности не работают в этом мире?!

— Слушай, мне надоело... Как там тебя? Сунь Укун вроде? Так вот, Сунь, я ещё не завтракала даже. А тебе не мешало бы отмыться. Так что вот, держи.

Она открыла шкаф, торжественно вручила гостю мамин махровый халат, полотенце и стоптанные тапочки и указала на дверь ванной.

— Иди, мойся! В розовом дозаторе шампунь, в белом — жидкое мыло. Бальзам для волос в оранжевой баночке на бортике ванной. Зубная паста в стакане торчит, запасная щётка в шкафчике, можешь воспользоваться. Со смесителем сам разберёшься. Аккуратней, он с горячей воды на холодную резко переключается, не ошпарься и не отморозь себе ничего.

— ...?

— Ох, да ладно...

Увидев одновременно удивлённый, возмущённый и растерянный взгляд того, кто упорно продолжал называть себя царём обезьян, Ольга сдалась.

— Пойдём, сейчас я всё тебе объясню и покажу.

— К чему лишние слова, — возразил её новый знакомый. — Лучше просто сама вымой меня, не тратя времени на бессмысленные речи. Мой меня, женщина! Мой меня всего!

— Что-о?! — вытаращилась покрасневшая блондинка. — Ты совсем, что ли?! С какой радости мне тебя мыть?!

— Ну я же царь, — пытался объяснить очевидное нахальный китаец, когда гневная девушка, не церемонясь, толкнула

его кулаком в грудь. — Подданные могут с благоговением мыть моё голое тело, мой статус это позволяет.

— Слыши?! В смысле ты, короче, не наглей тут! — Ольга во-время опомнилась, поймав себя на том, что от возмущения чуть было не перешла на нелитературный язык гопников. — Никакая я тебе не подданная! Припёрся ко мне в квартиру не-понятно как, из моего окна выпрыгнул, снега вон на ногах в дом натащил, а теперь мне тебя ещё и мыть надо?! А может быть, лучше просто спустить тебя с лестницы назад, на улицу, в мороз?

— Не пугай меня, женщина, — храбро отмахнулся китаец, но тему закрыл.

В течение пятнадцати минут девушке пришлось проводить подробный инструктаж в ванной, демонстрируя все тонкости современной гигиены. Её собеседник изумлённо приподнимал брови, подпрыгивал от неожиданности, одобрительно по-фыркивал и согласно угукал, удивлённо покачивая головой и аккуратно касаясь кончиками пальцев до начищенного до блеска смесителя и лейке душа. Ему всё тут нравилось.

Но, когда хозяйка квартиры оставила его одного в ванной, через несколько секунд она услышала возмущённый вопль с переходом на визг, плеск воды, прыжки и глухие звуки ударов. Судя по всему, узкоглазый гость явно не собирался сдаваться.

В общем, примерно через полчасика распаренный и закутанный в тёплый халат Сунь Укун, смешно шаркая спадающими тапочками и сияя мокрыми волосами, вышел на кухню.

Только теперь девушка вдруг отметила, что, пожалуй, он даже своеобразно красив, у него хорошая фигура, правильные черты лица и...

— Ты что, не закрыл кран?!

Стонущая Ольга срочно бросилась выключать воду, а потом ещё и наскоро вытирая пол, чтобы окончательно не затопить соседей. Казалось, в ванной мылся самый грязный из всех китайских буйволов, драные одежды царя обезьян валялись на стиральной машине, клеёнчатая занавеска с цветочками висела на двух колечках, а синтетическую мочалку в форме сердечка можно было смело выбросить на помойку.

— Ну... зеркало не разбил, раковину не сорвал, душ не выломал, и на том спасибо...

— Волшебный высокий сундук, от которого веет холодом, начал ворчать на меня, едва ты ушла, — предупредил её кита-

ец, отсев от холодильника к раковине прямо на пол. — Что это за странная шумная магия?

— Это холодильник. Ты так и будешь продолжать издеваться, утверждая, что ты какой-то там Укун?

— Сунь Укун, — строго поправил её мужчина. — Прекрасный царь обезьян.

— Ага, Великий Мудрец, равный чему-то там. Я этот бред уже слышала, — утомлённо парировала Ольга, вытирая натруженные руки кухонным полотенцем, — А также про то, что ты из копилки вылез, как джинн из лампы. Теперь давай серьёзно. Кто ты? Откуда? Паспорт или справку об освобождении в твоих вещах я не нашла, так ты бомж? И прекрати сидеть на полу в мамином халате, я его только позавчера постирала. Пересядь к холодильнику, он не кусается. Сегодня уж точно.

Знакомец (незнакомец) послушно поднялся и осторожно присел на указанную табуретку. Холодильник, рыкнув на него последний раз, выключил мотор и затих, и китаец с облегчением прислонился к нему спиной. Так было гораздо теплее.

— Кто такой бомж? — поинтересовался он, не теряя нить разговора.

— Лицо без определённого места жительства, — пояснила блондинка, включив электрический чайник. Чайник зашумел, гость слегка напрягся, но совладал с собой и не вздрогнул от неожиданности.

— Нет, я не бомж. У меня есть место жительства. Мой дом — гора Цветов и Плодов. И я обязательно вернусь туда, чтобы встретить рассвет и закат, насладиться тонкими ароматами лотосов и вкусом бананов, свисающих так низко, что, даже лёжа в сочной траве, до них легко дотянуться рукой.

— Я счастлива за тебя, за лотосы и бананы, — ничуть не вдохновившись рекламой его исторической родины, ответила девушка. — Хоть какие-то документы у тебя есть?

— А что такое «документы»?

Прорычав, Ольга сходила за своей сумочкой и, достав оттуда паспорт, сунула его гостю под нос. Сунь Укун раскрыл документ, удостоверяющий личность, аккуратно пролистал, понюхал и даже чуть-чуть лизнул уголок.

— Дорогая бумага. Много явных надписей и тайных знаков, которые видны лишь на свету. Женщина на этом рисунке похожа на тебя. — Он ткнул пальцем в фотографию.

— Это и есть я.

— Поразительно, — покачал головой китаец. — Нет, такого документа у меня нет. Но это же всего лишь бумага. Бумагу всегда можно исправить. Нам нужно лишь обратиться к чиновнику, и он выпишет мне хоть сотню таких бумаг!

— Э-э... нет, это так не работает...

В последующий час, завтракая чёрным чаем и отварным рисом, несколько разочарованный царь обезьян узнал, что для того, чтобы «исправить такую бумагу», нужно показать чиновнику другую бумагу и даже не одну. Что в холодильнике нельзя спать в жару, а можно лишь хранить продукты. Что электричество — не магия, спички стоят дёшево, на дворе двадцать первый век и, что самое неприятное, зима тут ещё на долго.

— Теперь меня надлежит называть «несчастный царь обезьян». — Он надул губы, недовольно косясь на белые шапки деревьев за окном.

— Ага. Посуду помой, — ответила Ольга, вставая из-за стола.

— Не понял?

— А что непонятного? Я тебе готовила, на стол накрыла. А посуду мыть сегодня твоя почётная обязанность.

Сунь Укун с сомнением и отвращением покосился на грязные тарелки.

— Давай-давай, не тушуйся, — подбодрила его жестокая блондинка. — Процесс со времён Древнего Китая не сильно изменился. Вон губка, вон моющее средство, воду ты уже умеешь включать. Вперёд!

— Я царь... — на всякий случай грустно напомнил мужчина, но послушно поплёлся к раковине и аккуратно приподнял рычаг смесителя, чтобы открыть воду.

— Только хорошо тарелки мой, чтоб скрипели. И кастрюлю не забудь. А я пока электронную почту проверю.

Она раскрыла планшет и первым делом проверила сводки новостей, надеясь увидеть в разделе яндекс-новостей информацию типа: «Сегодня из психиатрического стационара сбежал псих азиатской наружности, считающий себя царём обезьян. Психиатры его ищут. Санитары по нему плачут. Таблетки и уколы скучают. Сунь Укун, вернись, мы всё простим!» Но, увы, нет. Ничего подобного ни в одном паблике не было.

— Мой-мой, тщательнее три посуду, — подбадривала девушка обиженно косящегося на неё китайца. Мысль о том,

что с утра она вообще могла его испугаться, сейчас выглядела абсолютно нелепой. Милейший мужчина, и симпатичный, и послушный, и в хозяйстве полезный. Может, пока оставить его себе?

Задумавшись, Ольга автоматически открыла свой Инстаграм, чтобы добавить новую запись. Конечно, она слышала, что ведение электронного дневника — занятие небезопасное, так как выставлять напоказ свою жизнь неразумно и прочее, прочее, прочее. Она и сама не понимала, зачем ведёт эту инструмент, которую и читают-то человек десять — двенадцать её знакомых, не больше, ведь ничего такого уж скандально-интересного в её жизни не происходит. И всё-таки...

— Эй, царь обезьян, посмотри на меня! — не очень вежливо попросила блондинка.

Сунь Укун нервно обернулся, капая на пол пеной с намыляемой им кастрюли.

Щёлк! — сработала камера планшета.

— Отлично, ты крут. Продолжай мыть.

Мужчина, ничего не поняв, пожал плечами и отвернулся к раковине. Свежая фотография после наскоро проведённой коррекции тут же отправилась в девичий Инстаграм.

«У меня дома случайно завёлся царь обезьян. Вроде китаец. Как его вывести? Мелок от тараканов поможет или лучше сразу дихлофосом?

Вот, заставила его посуду мыть, хоть какая-то польза. А дальше что с ним делать?»

Выложив пост, девушка ввела в поисковой строке слова «Сунь Укун» и нажала кнопку поиска. Затем вышла по первой же попавшейся ссылке на статью из Википедии и быстренько пробежала глазами.

— Та-ак... тут написано, что ты вообще литературный персонаж, — уведомила она насухо вытирающего руки китайца.

Он заинтересованно изогнул правую бровь.

— Про меня написали трактат?

— Ага, юмористический. И родился ты не на вулкане. Тебя это, как бы поделикатнее сказать... Будда высидел... или Гуань-инь, — по слогам прочитала девушка.

— Что?! — сжав полотенце руками, вскрикнул мужчина, — Как это?!

— Ну типа кто-то из них сел на камень, нагрел его теплом своей... мм... в общем, своим теплом, а потом вылупился ты.

Похоже, это был не камень, а яйцо. Так ты не обезьяна, что ли? Обезьяны живородящие, а не яйцекладущие. Ты утконос! Или, может, ехидна? — прищурившись, чтобы получше рассмотреть его, вслух рассуждала Ольга, — Хотя ни на ехидну, ни на утконоса не похож... А может, ты рептилоид? — озарило девушку. — Аннунак с планеты Нибиру?! Ты прилетел на Землю, чтобы поделиться с людьми знаниями и помочь человечеству совершить скачок эволюционного, социального и технического прогресса!

— Хи-хи-хи, — с самым злобным выражением лица холодно ответил ей гость. — Я Сунь Укун, прекрасный царь обезьян с горы Цветов и Плодов, рождённый на жерле вулкана из небесного камня-а! — срывааясь на крик, напомнил он.

Блондинка умирающая подняла руки.

— Ок, без вопросов, из камня так из камня, я не собираюсь менять систему твоего бреда, оно мне непринципиально. Давай лучше вот о чём подумаем. — Отвлекая китайца, она дипломатично перевела тему. — Надо тебя одеть по-человечески. Денег у тебя, конечно, нет?

Китаец промолчал, усаживаясь на свободную табуретку.

— Ясно, я так и думала. У меня тоже, знаешь ли, бюджет ограничен, я скромная аспирантка, а не дочь олигарха. На какие-нибудь штаны и куртку в секонд-хенде я наскребу, но на большее не рассчитывай. Собирайся.

Девушка встала и вышла с кухни.

— Куда? — крикнул ей вслед Сунь Укун.

— В магазин, сказала же!

— Холодно! Женщина, ты смерти моей хочешь?! Купи мне одежду сама, а я подожду тебя здесь и с благодарностью её приму.

Он доковылял до комнаты, путаясь в полах широкого халата, и с любопытством уставился на хозяйку, решительно открывшую одёжный шкаф.

— Ага, конечно! Чтоб я тебя тут одного оставила? И вернулась в пустую квартиру, из которой ты вынесешь всё, что не приколочено? Нет уж, пойдём вместе.

— Я не обворую тебя, женщина. Я же царь обезьян! — Мужчина присел на диван и гордо задрал подбородок вверх. — Я умею быть благодарным тем, кто мне помогает.

— Вопрос закрыт, идём вместе, — обрезала Ольга, вытаскивая из шкафа тоненьку дублёнку. — И не мог бы ты не называть меня женщиной? Я девушка вообще-то...

— Девушка?

— Ну да. Это, наверное, разумный эквивалент французской «мадемуазель» или английской «мисс».

— Как много лишних слов для обращения к женщине... Зачем? — недоуменно пожал плечами китаец. — Есть женщина, есть мужчина. Всё просто.

— Ок, тогда называй меня по имени, — примирительно предложила блондинка.

— А какое у тебя имя?

— Ольга.

—Aoэрцзя? — переспросил китаец.

— Чё?! Нет! Оль-га! — по слогам повторила девушка.

— Ao-эр-цзя, — так же по слогам повторил её гость.

— Охренеть, — невольно восхитилась блондинка, — Но я на эту непроизносимую комбинацию букв отзываться не буду. Давай попробуем ещё раз. Оль-га. Оля.

— Аолия! — радостно предложил узкоглазый, захлопав в ладоши, — Такой вариант кажется тебе более благозвучным, о взыскательнейшая из женщин?

— Ну... да, это ещё куда ни шло. А как мне тебя называть?

— Я — Сунь Укун!

— Помню, в курсе. — Девушка побежала в прихожую и, опустившись на корточки, принялась рыться в обувном ящике. — А какой-нибудь более короткий эквивалент этого имени есть?

— Ты можешь звать меня «господин Сунь».

— Сдурел? — Ольга даже на минуту прервала свои поиски, чтобы посмотреть на него и выразительно покрутить пальцем у виска, — Это что ещё за БДСМ? Нет, так не пойдёт.

— Тогда ты можешь звать меня по-корейски — Сон О Гон, — дипломатично предложил её собеседник.

— Самогон?! — удивлённо переспросила девушка.

— Сон О Гон... — по слогам повторил царь обезьян.

— Всё равно на «самогон» похоже. К нам все алкаши сбегутся! Не-э, так не пойдёт... Буду звать тебя Укун. Вроде в Википедии написано, что это значит, что ты что-то там познал.

— Пустоту, — напомнил он.

— Точно. — Девушка извлекла из ящика старые растоптанные кроссовки, вытягивая их за шнурки, и бросила на пол. — Держи! Отец оставил, а я всё выбросить забыла. Ну вот и пригодились, не зря лежали. До магазина как-нибудь дойдёшь, а там новую обувь найдём.

— Поможешь мне одеться? — уточнил узкоглазый гость.

— Ага, конечно. Всю жизнь мечтала, — неудачно съязвила Ольга, потому что китаец тут же счастливо протянул ей одну кроссовку и выставил вперёд босую ступню.

— Вообще-то это был сарказм. Сам оденешься.

— Я же царь... — деликатно напомнил он.

— А у нас тут давно демократия. Монархия пала, ваше величество, — не очень вежливо буркнула девушка. — О, смотри, вот эти носки на тебя налезут? Штанов у меня нет, забирай свои старые из ванной.

— Они грязные, а я вымылся...

— Можешь пойти без штанов!

— Какой несовершенный мир, какие жестокие нравы... — вздохнув, признал царь обезьян и начал переодеваться.

Хозяйка квартиры, вновь вернувшись на кухню, уткнулась в планшет, просто проверить, как и до которого часа в выходные работает секонд-хенд.

Через пять минут китаец вышел к ней одетый как лондонский денди! Дырявые штанины тоненьких брюк, в которых он и появился у неё дома, заправлены в шерстяные носки. На ножах убитые кроссовки, на плечах искусственная дублёнка, которую откуда-то привезла ей мама. Она целый год провисела в шкафу и висела бы ещё, поскольку оказалась изрядно великовата для стройной девушки, но подтянутому китайцу такой размер оказался как раз впору. Ну или почти впору, пуговицы на животе всё-таки не застёгивались...

— Класс! — Ольга подняла вверх оттопыренный большой палец. — Сиди тут, я быстро!

Она накоротко переоделась в комнате, влезла в сапоги и белый пуховик, натянула на голову вязаную шапку, а Сунь Укуну торжественно вручила белую ушанку в цветочек (подарок тёти из Москвы), помогла правильно надеть на голову и замотать горло изящным белым шарфом кружевной вязки.

— Ну извини! — ответила она на немой укор в его взгляде. — Я тебя не ждала, не успела мужскими вещами запастись. Предупредил бы заранее, что придёшь, я бы...

— Выбросила мою керамическую тюрьму на ближайшую свалку?

— Да! — честно призналась Ольга.

На улицу они спускались в напряжённом молчании. Каждый из наших героев был по-своему не доволен ситуацией. Ведь вряд ли в Древнем Китае мужчины носили кружевные шарфы и шапки в цветочек. Да и женщины не вели себя с ними так бойко, отвечая на равных и даже диктуя свои условия. Но, с другой стороны, и в современном мире как-то не принято, чтобы из любого разбитого горшка или копилки выпрыгивал неизвестный мужчина, объявляя себя царём, с которым теперь непонятно, что делать и как быть...

— Кстати, да, что мне теперь с тобой делать? — спросила сама себя Ольга, когда они вышли из подъезда и бледно-лимонное зимнее солнце, отблескивая от сугробов, ослепило их, заставив на мгновение зажмуриться.

— Поклоняться, — тут же, не задумываясь, откликнулся царь обезьян.

— Облезешь, в смысле обойдёшься, — без улыбки ответила девушка, хрустя по снегу сапожками. — Но не это имела в виду.

— А что тогда?

— Ну вот, смотри... Допустим (только допустим!!!), что ты на самом деле царь обезьян из Древнего Китая, а не псих с Алтын-горы. Кстати, ты точно не оттуда? Там у нас хороший психодиспансер, врачи профессиональные, медсёстры добрые, санитары улыбчивые, лекарств успокоительных много... Тебе там помогут!

— Нет, я родился на горе Цветов и Плодов, — видимо до конца не поняв, к чему мягко клонит эта милая блондинка, слегка постукивая зубами от холода, ответил Сунь Укун. — И никакой горы Алтын не знаю, мне не приходилось там бывать.

— Ну, может, ещё будешь... — предположила его спутница и продолжила: — Я к чему клоню. Положим, ты и правда царь обезьян. Попавший не в свою страну, не в своё время, не в свою среду и не сумевший перенестись назад на облаке, на ветре или на мимо пролетающей вороне. Вот что теперь делать? Документов у тебя нет, а без документов ты здесь, в этом мире, никто. Денег у тебя тоже нет. И у меня, кстати, их нет! Я тебя содержать за свой счёт не собираюсь, имей в виду. —

Девушка на всякий случай меркантильно расставила все точки над «и». — Билет на самолёт в современный Китай ты без паспорта и денег не купишь. Идти тебе некуда. И что, ты собрался у меня жить?

— Да, — спокойно ответил китаец.

— В смысле — «да»?! — Ольга аж остановилась от неожиданности.

— Пока да. Царь обезьян не столь чопорен, чтобы не позволить тебе предоставить ему кров и стол. А потом, как только я смогу перенестись в свою прекрасную страну, я с наслаждением покину и навсегда позабуду этот заснеженный город. Кстати, что это за город такой, о женщина?

— Саратов.

— Долго ли нам ещё идти? Я замёрз в этих бескрайних снегах.

— Нет, минут пять. Перелезай через вот этот сугроб, так короче будет.

Сунь Укун попытался поудобнее поставить ногу, вытянувшись почти в шпагат и провалился в сугроб почти до пояса, а потом, не удержав равновесия, ещё и вспахал снег носом. Ольга, не выдержав, расхохоталась почти до слёз!

Она смеялась, когда тащила его за шиворот из сугроба. Смеялась, когда он, молча прожевав снег, попавший ему в рот, глухо зарычал, протирая запорошенные глаза. Смеялась, когда он, усевшись в соседний сугроб, пытался пальцами выковырять из кроссовок забившийся туда снег. Она просто стояла и хохотала над царём обезьян, громко, весело, до хрипа, на всю улицу, привлекая внимание прохожих к его несмываемому позору...

Должно быть, это самые северные земли бескрайнего мира. Ведь сугробы вдоль здешних странных жилищ поднимаются выше человеческого роста. В Поднебесной такие снега можно встретить лишь высоко в горах. О-о, коварный У Мован, рогатый демон, быкоголовый уродец, ты поплатишься за то, что отправил меня сюда, ты горько пожалеешь, что посмел так шутить с Великим Мудрецом!

А эта бесстыжая и необразованная... Аолия. Её волосы светлы, а в глазах отражается небо. Как бесстыдно и злорадно эта северная женщина потешалась надо мной, когда я, измождённый холодом, упал в этот проклятый сугроб...

Я мог бы прямо сейчас одним движением руки раздавить её тонкую шею, как раздавливают головы мелким рыбёшкам желтолицые китайские рыбаки, весь день простоявшие по колено в воде полноводной Хуанхэ, а после заката солнца решившие развести костёр и подкрепить свои силы частью улова перед долгой дорогой до своих бедных лачуг. Но пока эта женщина помогает мне. И если я отомщу ей сейчас, мне не у кого будет просить помощи, чтобы вернуться домой. А я должен вернуться, должен...

— Не спи, замёрзнешь. — Тронув его за плечо, Ольга вернула китайца в реальность. — О чём задумался?

— О своей прекрасной стране, — не очень-то и соврал Сунь Укун.

— Хватит мечтать, мы почти пришли. Вэлкам!

Она приоткрыла дверь магазина, на которой висела табличка с надписью «Все по 100», и прошла первая. Дверь чуть не закрылась перед носом царя Обезьян, но он успел поймать её и ловко просочился внутрь, поднимаясь по ступенькам вслед за девушкой.

В магазине было полно людей — в основном женщин, некоторые притащили с собой детишек. Мужчины попадались тоже, но заметно реже. Играла громкая и динамичная музыка, которая по идеи должна была настроить покупателя не выбирать долго, а хватать побыстрее. Замёрзший царь обезьян, более походивший на фашиста под Москвой, как раз таки никуда спешить не хотел в надежде как можно дольше выбирать одежду, чтобы не покидать это уютное и тёплое место. Дурак он, что ли?

Однако его спутница, наоборот, судя по всему, не собиралась тратить на царский гардероб много времени. Ольга быстро-быстро перебирала пальчиками всяческие одежды в поисках подходящих вариантов. Периодически она что-то снимала с вешалок и оборачивалась к китайцу, прищуриваясь, чтобы на глазок прикинуть размер.

Буквально через десять минут царь обезьян, с трудом удерживая на руках кучу джинсов, свитеров, рубашек, футболок, зимних курток и шарфов, был отправлен в примерочную, чтобы... встать там в длинную очередь.

— Извините, а вы нас не пропустите? — Постучав Сунь Укуну по спине, обратилась к нему молодая женщина. Царь

обезьян обернулся. — А то видите, я с ребёнком, она устала и капризничает.

Рядом с женщиной действительно стояла маленькая девочка трёх-четырёх лет. Девочка хныкала, капризно размахивала по сторонам пластмассовой вешалкой и уже готова была разреветься.

— Видите? — ещё раз, с нажимом сказала женщина.

Китаец кивнул и прижался к стене, чтобы пропустить их перед собой.

— И меня, и меня пропустите, мужчина, мне тоже надо, я тороплюсь, на работу опаздываю. — Тут же, пока Сунь Укун не успел опомниться, за женщиной с ребёнком вперёд него протиснулся долговязый мужчина в очках.

Вежливый и тактичный царь обезьян заметно приуныл. Но, когда вслед за мужчиной, оттеснив Сунь Укуна к стене бедром, уже без лишних слов полезла вперёд невысокая женщина с фигурой, стремящейся к форме шара, с тонкими губами и мелкими кудряшками, он всё же решил возмутиться:

— Куда же вы, почтенная? Тут стою я, а вам по правилам этой вешевой лавки надлежит встать позади меня.

— Да, конечно, — не оборачиваясь, бросила толстуха. — Ничё, постоишь!

— Ну, что ты тут так долго? — спросила внезапно появившаяся Ольга. — Э-э! Женщина! Вы куда?! Тут мы стоим, идите в очередь! — Она ухватила кудрявую даму за рукав и потащила назад.

— Да он и так всех пропускает, чем я хуже?! — упиралась та. — А-а, он ещё и нерусский, что ли?! У-у, вьетнамцы, поняли тут, Саратов вам не резиновый!

— Я китаец... — тихо возразил утомившийся и вспотевший царь обезьян.

— Да какая разница, все на одно лицо, косоглазые! — уёрлась женщина, всё ещё пытаясь прорваться в освободившуюся примерочную.

— Только после нас! — грозно рявкнула Ольга и, отодвинув наглую тётку, кулаком в спину подтолкнула своего спутника в примерочную, занавесив за ним шторку поплотнее.

Примерно через полчаса, кое-как сумев подобрать нужную одежду и даже вполне приличные зимние ботинки, шумная парочка вышла из магазина.

— Ты зачем их всех пропускал? — спросила Ольга, на ходу надевая перчатки.

— Но у них у всех были важные дела и непреодолимые обстоятельства... — неуверенно объяснил китаец.

— Да неужели?! Чтоб ты знал, у всех людей всегда самые важные дела и жутко непреодолимые обстоятельства! И у нас с тобой тоже!

— Нет, — безмятежно сощурившись на солнышке, возразил Сунь Укун, пригревшийся в новой одежде. — Мы никуда не спешим.

— А вот и спешим. У нас дома есть нечего, готовить надо, доубираться надо. Я вот приодела тебя, а ты за это мне с уборкой поможешь. Вот так!

— Я царь... — напомнил он.

— Я тебя убью, — прорычала Ольга.

— Ты не сможешь, женщина...

— Тогда макну в сугроб!

— Я буду рад помочь тебе с уборкой!

По дороге домой они забежали в два продуктовых магазинчика. Конечно, хватило бы и одного, но Ольга решила, что она не зверь, и решила не морозить чувствительного к низким температурам китайца. Тем более что в выборе продуктов он оказался весьма привередлив.

Укун настоял на покупке сразу трёх пакетов фунчозы и китайского соуса. Девушка понятия не имела, что делать с этим невнятным подобием спагетти, но, поскольку цена этого удовольствия по скидке была вполне допустимой, она не стала долго сопротивляться. Тем более что моральное давление было достаточно сильным.

Царь обезьян ходил за ней хвостом и нудно ныл, что рис она варить не умеет, что их ждёт голод, есть нечего, а он, Сунь Укун, замёрз, ему нужна горячая остшая еда и зелёный чай в неограниченном количестве. Он сам всё приготовит и даже своими руками накроет на стол, только купи-купи-купи-и-и...

Во дворе дома девушка, оставив его на улице с сумками, быстренько забежала в частный павильончик, купила там подвяленные баклажаны по акции, абхазские мандарины, зелень и пошла спасать прыгающего на морозе несчастного царя обезьян.

— Ты так надолго оставила меня одного в этой заснеженной пустыне, женщина! Я опять замёрз! Мой нос онемел и, на-

верное, отвалится, как и пальцы на руках. Ногам тепло, ты купила мне подходящую обувь. Но вот эти ничтожные тряпицы на руках, — он помахал перед Ольгой пятерней ввязаной перчатке, — являются собой лишь насмешку над погибающим от холода царём обезьян! Ведь я рождён на огнедышащем вулкане...

— Да ладно, хватит ныть. — Ольга оборвала его речь, которую уже успела выучить наизусть. — Посмотри, сколько снега вокруг! Когда идёт снег — тепло.

— Тепло??!

— Конечно. Видишь, я даже без перчаток иду, и ничего. Пока бегала с тобой, вся спина взмокла.

— Ты снежная богиня? Богиня зимы и смерти? — опасливо косясь на неё, спросил китаец.

Ольга выразительно покрутила пальцем у виска и запустила теплолюбивого гостя в подъезд. На второй этаж к знакомой двери он влетел, практически не касаясь ступеней, с нереальной для человека скоростью и стал на коврике, пристукивая ногами...

Отправив замёрзшего царя обезьян на кухню — греться и готовить, девушка быстро разобрала пакет с вещами, которые выделяла китайцу для похода в магазин (старые штаны они выбросили в мусорный ящик по дороге), не спеша переоделась, закончила уборку, начатую ещё утром, и вновь раскрыла планшет.

— Чего-о?! — удивилась она, увидев количество лайков и комментариев под своим утренним постом в Инстаграме. Двадцать пять лайков? Восемьдесят один комментарий? Да когда такое было? Никогда!

«Ой, красавчик какой!»

«Фу, чё за бомж?»

«А то ты не знаешь, что с парнями делать надо».

«Он тебя не обчистил?»

«На азиатскую экзотику потянуло?»

«Срочная виза в Китай! Быстро и недорого!»

«А он веган? Я — веган и прекрасно себя чувствую!»

«Он с тобой иероглифами разговаривает?»

«Недельные курсы китайского языка! Самая низкая цена в Москве!»

«Лучшие места для российских туристов в Китае! Наша турфирма поможет вам подобрать идеальный маршрут для путешествия!»

«Он коммунист?»

«Если тебе не нужен, я себе заберу, дай телефончик!»

На каком-то этапе Ольга решила, что читать до конца весь этот бред не стоит. Она быстренько, насколько это возможно, попримимала в друзья шестьдесят с чем-то новых постучавшихся пользователей и, почувствовав, что популярность, оказывается, не так уж недостижима, решила слегка подогреть интерес публики.

«Приодела его в секонд-хенде. Вот теперь он торчит у меня на кухне, что-то там готовит, финансовые вложения отрабатывает. А то не понравилось ему, видите ли, как я рис варю... Ох, что же с ним делать? А мне ведь завтра в универ. И дома его не оставишь...»

Она проверила почту, убедилась что ничего важного нет, прочитала ещё пару противоречивых статей про царя обезьян и, вздохнув, решила со скуки написать вдогонку третий пост в Инстаграм:

«Он странный. Ну, насколько может быть странным мужчина, внезапно появившийся из ниоткуда у вас на кухне. Нет, сам-то он утверждает, что выбрался из копилки-обезьянки, которую я разбила случайно сегодня утром. Но это же бред? Бред.

И ёшё он выбросился с моего балкона прямо в сугроб. Объяснил, что хотел улететь на облаке в Китай. Конечно, я сразу проверила в Сети, не сбежал ли какой псих из сумасшедшего дома, но вроде такой информации нигде не встречается. А у него нет ни паспорта, ни денег. Так что формально он бомж, хоть и называет себя царём.

Ох, мама бы убила меня, если бы узнала, что я незнакомого мужика к себе в дом впустила...

Сегодня в магазине, стоя в очереди, пропускал всех вперёд, святая простота. Хорошо, что я вмешалась, а то мы бы до вечера там проторчали. Потом заставил меня купить тонкую китайскую лапшу и что-то там колдует на кухне. Пахнет вкусно.

Красивый он или нет, я так и не поняла — не разбираюсь в китайцах. Но не урод точно.

Подумала я и решила, что на работу он завтра со мной поедет. Будет помогать мне с бумажной текучкой, ход испытаний в тетрадку записывать и всякие реактивы в журнал учёта журналов вносить. Вот только как его через пост охраны провести, если у него даже паспорта нет? Посмотрим.

Так, пришёл в комнату, есть зовёт. Иду дегустировать китайскую еду!»

...На кухне уже был накрыт стол. На двух плоских тарелках лежали аккуратные комки тонкой коричневой паутинки в перемешку с овощами. На третьей тарелке было аккуратно разрезано яблоко, на четвёртой выложены пирамидкой кружочки обжаренного баклажана, и каждый украшен сверху шапкой из густого белого соуса. В кружках парил зелёный чай. А на полу выстроились аккуратно составленные к стенке пакеты с оставшимися продуктами.

— Это что? — приподняв бровь, спросила хозяйка квартиры. — В холодильник сложно убрать?

— О, женщина, как ты не понимаешь... — устало вздохнул китаец. — Там холодно, а я рождён на вулкане из... Кроме того, — натолкнувшись на тяжёлый взгляд девушки, решил признаться Сунь Укун, — этот магический сундук, в котором целую вечность царит зима, зарычал на меня, как только я осмелился к нему подойти. Я мало знаю об этом новом мире. Но одно я понял точно за свою долгую жизнь, полную славных подвигов: если волшебная вещь угрожает тебе, лучше не использовать её и поскорее избавиться от такого опасного соседства. Мы должны сегодня же выбросить этот страшный сундук из окна в тот самый сугроб, в который я так неудачно упал.

— Холодильник выбросить?! Ты с ума сошёл! Он же почти новый!

— Поверь мне, женщина, он опасен...

— Нет уж, фигу!

За обедом Ольга долго, обстоятельно и так доступно, как только могла, объясняла царю обезьян про холодильники, телефоны, автомобили, электричество, двигатели внутреннего сгорания, горячую воду и газ в каждом доме.

— Про самодвижущиеся экипажи я понял. Про голубой огонь тоже. Про молнию, бегущую по тонким проводам, спрятанным над нашими головами, также уяснил. Это всё очень страшно, Аолия. Зачем ты живёшь в таком жутком мире, где всяческие волшебные предметы, таящие в себе смертельную

опасность, соседствуют с тобой ежечасно? Почему ты не хочешь уйти на лоно природы, затеряться в чреслах необъятных просторов нашей прекрасной Земли и жить безмятежно и естественно, как живут все звери, птицы, цветы и сам царь обезьян?

— Не, экопоселения не для меня, — замотала головой девушка. — Там грязно, холодно, нет прививок, лекарств, Интернета. Те, кто на этом бизнес делают, просто разводят народ на деньги, но сами на деле живут, как все нормальные люди, в цивилизованных квартирах. А дураки, которые на их дешёвые разводы ведутся, как только сталкиваются с реальной жизнью на необработанной земле, сразу убегают обратно в город, поджав хвосты.

— Какой суровый мир...

— Типа твой Древний Китай лучше? — недоверчиво хмыкнула Ольга.

— Лучше! Благословенный край! Гора Цветов и Плодов! Тепло, светло, много фруктов, овощей и цветов, и мой народ, почитающий меня как царя и боготворящий, как Будду!

— Круто, — без энтузиазма отозвалась блондинка, вытирая губы салфеткой. — Спасибо, было очень вкусно. Посуду мыть тоже тебе.

— Почему?! — сразу надулся Укун.

— Потому что кое-кто сегодня приоделся за мой счёт и ещё энное количество времени будет на моей шее сидеть. Но я тебя содергать не нанималась, даже несмотря на то что ты царь. Хочешь тут жить, помогай по дому! А я пока Интернет провёрою.

Она села на кухне с планшетом и начала по второму разу проверять всё: почту, социальные сети, новости. Ответила на пару сообщений друзьям по переписке, проверила расписание университета: не занята ли на завтра лаборатория? Посмотрела погоду. Что ж, завтра аж минус семь ниже нуля, узкоглазый китаец опять будет ныть, что был рождён на теплотрассе и такие лютые холода не для него. Ничего, пусть привыкает.

Потом Ольга снова открыла свой внезапно ставший всем интересным Инстаграм:

«Кажется, скоро я и сама начну верить, что он царь обезьян из Древнего Китая. По крайней мере, врёт он очень убедительно. Или не врёт? Шарахается от холодильника, потому что тот на него «рычит», орёт как ненормальный при виде проезжающих машин, потом бежит за ними следом и тычет паль-

цем. Это он ещё самолётов не видел, но ничего, пробелы в знаниях мы скоро восполним, у нас тут самолёты — обычное дело, лётный городок в нескольких километрах.

Ещё он витиевато говорит, использует сложные конструкции и строит речь не так, как мы, русские. И неплохо готовит, кстати. И главное, быстро! А ещё посуду моет. Вообще, очень полезный тип в хозяйстве, рекомендую приобрести».

— Аоляя, а что ты делаешь с этой волшебной доской?

Сунь Укун подошёл к столу, с любопытством смотря на дисплей планшета.

— Садись, — вздохнув, сказала блондинка и, дождавшись, пока он послушно сел на табуретку, придвинулась поближе. — Смотри сюда, это называется айпад.

Карие глаза царя обезьян то округлялись, то становились узенькими, как щёлки. Он укал, угукал, ахал и охал от удивления, изумления и восторга. А когда вдруг впечатлительный китаец, с великодушного разрешения хозяйки проведя двумя пальцами по экрану, сам открыл картинку, «превратив» её из маленькой в большую, то завизжал и счастливо запрыгал по кухне почти до самого потолка.

— Э-э! Аккуратнее, люстру мне не разбей!

— Волшебная доска работает от прикосновения Мудреца, Равного Небу! — послушно прыгая пониже, кричал он. — Женщина! Спроси у своей волшебной доски, как мне вернуться домой, в мою благословенную страну! Пусть волшебная доска укажет мне путь!

— Ну, вообще-то такой функции у айпада нет, — развела руками Ольга. — Конечно, «Эппл» — продвинутая техника, и специалисты в их конторе самые крутые в мире. Но машину времени даже они пока не изобрели. Так что извини, но «волшебная доска» не поможет тебе вернуться в Древний Китай.

— А что тогда она может?

— В общем-то всё остальное. Кстати, тут вот, в Википедии, написано, что у царя обезьян должен быть золотой посох. Где твой посох?

— Посох? — сбился узкоглазый красавчик, зависнув в раздумьях на пару секунд. — Посох! Точно! У меня же есть посох! Сейчас!

Он со всей силы ударил себя ладонью по левому уху. Ничего не произошло.

— Так, вот только членовредительством не надо тут у меня заниматься, — поморщилась девушка. — Хорошая попытка, но нет, я на это не поведусь. Посох предъяви, пожалуйста.

— Сейчас-сейчас...

Он ещё раз настроился, а потом, для верности наклонив голову и прыгая на одной ноге, начал часто и звонко бить себя по уху короткими ударами.

— Похоже, на Алтын-горе точно день открытых дверей... — задумчиво пробормотала Ольга. — Загуглю-ка я, пожалуй, их телефончик. Они же там тебя, наверное, давно с собаками ищут...

Она уже ткнула пальцем в поисковую строку, но тут её упёртый гость, невероятным образом затолкав в ушную раковину сразу два пальца, с напряжением вытянул из уха коротенькую палочку наподобие зубочистки, которая тут же увеличилась в размерах и, звонко ударив одним своим концом по кафельному полу, вторым упёрлась в потолок.

— Ух ты... — искренне восхитилась девушка. — Это что?

— Цзиньгубан! — гордо ответил отдышиавшийся китаец. — Золотой посох, которым бессмертный Юй усмирял воды! Посох, дарованный мне самим морским драконом, потому что я — Сунь Укун! Прекрасный царь обезьян!

Он приосанился, гордо стукнув себя кулаком в грудь, да так и застыл в этой эффектной позе с посохом в руках. Ольга тоже с нескрываемым любопытством рассматривала волшебную диковинку, появившуюся из ниоткуда. Ну не из уха же в самом-то деле? И хотя она всё видела своими глазами, всё равно сомнения оставались...

Посох выглядел вполне себе настоящим. И, судя по всему, стопроцентно золотым, потому что блестел на ярком солнце. Правда, только в тех местах, которые не были покрыты слоем какой-то мутно-коричневой грязи.

— А в чём это он?

— В ушной сере конечно же! Он ведь хранился у меня в ухе много веков, пока я сидел в заточении!

— Фу-у-у!!! — Девушка недовольно наморщила носик, — Немедленно иди в ванную и отмой его! И не смей больше совать в уши!

— Каждому оружию своё место, Аолия! Это оружие всегда хранилось в моём ухе! — надувшись, возразил Сунь Укун.